

МАРКИРОВАННОСТЬ НОВОГО РЕАЛИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Амина Рустамовна ФАТТАХОВА

старший преподаватель
Доктор философии (PhD) по филологическим наукам
Ташкентский государственный
юридический университет
Ташкент, Узбекистан
a.fattaxova@tsul.uz

Аннотация

В статье проводятся общие наблюдения, связанные с процессом выделения главных маркеров нового реализма в русской литературе, которые становятся отличительными особенностями в современном литературном процессе.

Ключевые слова: современный русский литературный процесс, маркеры, современная литература, новый реализм в русской литературе.

XXI АСРНИНГ ДАСТЛАБКИ ЙИГИРМАНЧИ ЙИЛЛАРИ РУС АДАБИЁТИДА ЯНГИ РЕАЛИЗМНИНГ БЕЛГИСИ

Амина Рустамовна ФАТТАХОВА

катта ўқитувчи
Филология фанлари бўйича (PhD) фалсафа доктори
Тошкент давлат юридик университети,
Тошкент, Ўзбекистон
a.fattaxova@tsul.uz

Аннотация

Мақолада замонавий адабий жараённинг ўзига хос хусусиятларига айланган рус адабиётида янги реализмнинг асосий белгиларини аниқлаш жараёни билан боғлиқ умумий кузатишлар келтирилган.

Таянч сўзлар: замонавий рус адабий жараёни, маркерлар, замонавий адабиёт, рус адабиётида янги реализм.

Началом эпохи «нового реализма» можно считать статью С. Шаргунова «Отрицание траура». В своём манифесте автор утверждает, что неореализм – «альтернатива постмодернизму», благодаря которому «по-новому задышит дух прежней традиционной литературы» [10]. По мнению писателя, духовная пустота и инертность современного общества потребовали от литературы поиска новых способов отражения жизни: «Масскультура берет свое. С inferнальным кличем рвут потребителя на

части телевизор, Интернет, новый роман Дашковой...» [10]. С.Шаргунов сетует на то, что из-за диктатуры массового искусства хорошая «серьезная» литература на грани вымирания. Причем, в качестве главного виновника упадка качественной литературы автор манифеста считает читателя.

Настаивая на условности термина «новый реализм», С.Шаргунов выделяет ведущий его признак – синтетический характер новой литературы: «С одной стороны, наследуя старый добрый критический реализм, а с другой – впитав авангардные приемы, постмодернистские практики и, отзываясь на современные реалии, такой реализм вправе называться именно новым». Второй признак, по мнению писателя, – «...стремление к новизне, твердости, искренности»: «Не думаю, что новый реализм себя исчерпал, но он должен усложняться. От исповедей и очерков, то есть от прямой трансляции личного опыта, многие уже перешли к психологически достоверным романам» [4]. Иными словами, произведения неореализма – это уже не фиксация личностного опыта, основанная на субъективности и капсульности, а попытка исследовать внутренний мир героев, где основной тип проблематики таких произведений – проблема личности.

Помимо этого, в статье выдвинуты следующие качества неореализма:

- 1) Отсутствие стилевых условностей, шаблонности. Поиск новых, оригинальных путей художественной реализации; объект изображения – «средний человек», окруженный «живым набором персонажей» [11];
- 2) доминирование серьезности, пренебрежение к постмодернистской технике письма;
- 3) полифонизм идей, мнений, отказ от политической пристрастности;
- 4) приоритет «достоверного вымысла», манкирование приемами фантастики и абсурда;
- 5) осмысление идейно-нравственного типа проблематики;
- 6) постижение предметов в их первичном значении;
- 7) «...ритмичность, ясность, лаконичность».

Манифест С.Шаргунова, на наш взгляд, обобщил попытки современных молодых писателей отойти от эстетики постмодернизма и авангарда. В его статье провозглашен главный, на наш взгляд, принцип, которому следует придерживаться – уничтожение капсулы, внутри которой авторы произведений находились последние 10-15 лет и выход «в люди» (к обществу). Открытость общественной позиции писателей ставит современную русскую литературу на ведущую позицию среди других видов искусства, которую она занимала ранее. Следует отметить, что в отличие от С.Шаргунова, мы считаем, что постмодернизм и классический реализм являются предтечей неореализма.

Манифест, выдвинутый С.Шаргуновым был поддержан литературным критиком В.Пустовой. В своем идеалистическом эссе «Манифест новой жизни» она идет дальше, заявляя о существовании трех знаков, предшествовавших появлению нового реализма. Первый символ, полагает В. Пустовая, – это философ-культуролог Освальд Шпенглер, который «предсказал рождение молодой русской души после 2000 года. По его мнению, до сих пор мы не жили, не осознавали себя» [5]. Татьяна Толстая воздвигнута в ранг второго по значимости символа, отражающего кризис духовных ценностей: «Ее “Кысь”, по Шпенглеру, это пракультура, пранарод, предшаргуновье» [5]. Сергей Шаргунов, по мнению В. Пустовой, «вестник новой культуры, ее предшутитель, новая русская кровь». Помимо выдвинутых С. Шаргуновым критериев произведений неореализма, литературный критик выделяет еще одну значительную тенденцию – «абсолютное отсутствие рефлексии по отношению к прошлому» [5]. В.Пустовая считает, что новый реализм – это первый шаг к формированию культуры и литературы третьего тысячелетия. Причем, критик уверена, что герой такой литературы находится в перманентной ситуации поиска. Новый реализм, по ее мнению, отличен как от постмодернизма, так и от традиционного реализма.

Аналитика концепции В. Пустовой, позволила выделить нижеследующие признаки неореалистических произведений:

1. Авторское «я» – ведущий принцип построения текста.
2. Преображение реальности за счет энергии пишущей личности, где «взгляд автора не типичен на типические обстоятельства».
3. Типажи есть символы, где персонаж проходит путь: от типажа к личности.
4. Свобода, символизация, сочный слог – характерная особенность художественных текстов неореалистов.
5. Не отражение жизни, а ее трактование; «поиск индивидуальных писательских смыслов».
6. Чистота, добро и понимание жизни как основа художественной идеи.

Следует отметить, что в круг современных писателей-реалистов В. Пустовая включает все значимые имена молодой прозы: Захара Прилепина, Романа Сенчина, Алису Ганиеву, Ксению Букшу и др.

Таким образом, В.Пустовая фактически наделяет современного писателя медиумной функцией, т.е. писатель – теург, он владеет истинами и делится ими с читателем. Обновление (после обнуления) истин и ценностей – вот первостепенная задача неореалистов, по мнению В.Пустовой. На наш взгляд, концепция В.Пустовой более упорядочена по сравнению с манифестом С.Шаргунова, который сосредотачивает свое внимание на эмоциях и тотальной критике современного читателя. Критик дает не только исчерпывающую характеристику неореалистической техники письма, но и выделяет признаки на основе анализа произведений З.Прилепина, Р.Сенчина. Видный молодой критик А.Рудалев идет дальше в характеристике неореализма. В статье «Катехизис «нового реализма». Вторая волна» он отмечает как завоевания, так и промахи новых реалистов. Важно то, что у А.Рудалева не возникает сомнения о существовании неореалистической прозы. Он, подводя итоги первого десятилетия литературной жизни и

суммируя точки зрения критиков, анализирует творчество неореалистов через призму вызовов современности. Обозначая новый реализм как важное и знаковое явление в современной литературе, молодой критик, опираясь на аналитику современной критической мысли России, делает вывод: «Общим местом стало утверждение, что «новый реализм» – гвоздь в крышку гроба отечественного постмодернизма, реакция на усталость от него. Видится в этом и некая поколенческая борьба – пришли молодые и активно работают плечами, еще по сути ничего не сделав» [7].

Если в первом десятилетии, по мнению А.Рудалева, неореалистические писатели «вошли в литературу с черного хода» и наводнили литературный ландшафт «пестрым многообразием, где ушли на второй план идеологические противоречия» [7], то во втором десятилетии они уже обосновались и стали транслировать современность. Причем «...произошло смещение в восприятии личности писателя и его труда. Это не кабинетный метафизик, который проводит спиритический сеанс с трансцендентным ведомством, а человек-чувствилище, откликающийся и тонко воспринимающий пульс нашего «сегодня», в котором вызревает «завтра»».

Выделим черты неореализма по А. Рудалеву:

1. «...литература молодого поколения, способ самоидентификации авторов, только вошедших в литературу...». Иными словами, начинающие авторы смогут активно заявить о себе только в данной творческой системе координат.

2. «Новый реализм» – это не могучая кучка, а кружок по интересам... не оформившееся с четкими гранями явление...» [7]. Данный тезис прямо указывает на то, что неореалисты не берут на себя ответственность за внедрение какой-либо идеологии через словесное творчество, как их предшественники реалисты. Более того, «кружок по интересам» позволяет сконцентрироваться на передаче личностного опыта писателя без навязывания каких-либо истин.

3. «Новый реализм» – это прямая принадлежность к русской культуре и традиции... «Новый реализм» – одно из проявлений нации перед реальной опасностью потери своей идентичности... «Новый реализм» – это русский реализм, проявление русской цивилизации. Это «русские люди за длинным столом», где стол – это объединяющее русское начало, которое принимают совершенно разные люди, ассимилируются, входят в эту культурную традицию... «Новый реализм» – попытка кристаллизации русского начала, только через которое может быть сохранена страна и ее культура. А.Рудалев настаивает на русскости данного явления, но при этом считает, что это новая культурная традиция объединяет разнонациональных писателей, пишущих на русском языке.

4. «Русское» – это единственно возможная государственная идеология и «новый реализм» иллюстрирует этот тезис и находится в предчувствии появления нового русского героя». Новый русский герой, согласно концепции А.Рудалева, только формируется и его вызреванию способствуют писатели нового реализма.

Выделим основные маркеры «нового реализма» по А.Рудалеву:

1. «От протоколирования окружающего бытия к четкому пониманию ситуации и постановке диагноза».

2. Интерес сосредоточен на «переустройство общества. Это литература прямого действия».

3. «Герой-странник, скиталец, неприкаянная душа. Неустроенность как главный признак героя. Способы самореализации героя: личная автономия, уход в себя, либо взрыв, бунт, открытое сопротивление».

4. Борьба с мещанством, видение жизни как пестрого и многогранного мира, «преодоление инерционности среды, прорыв пут повседневности».

5. Отсутствие эстетических критериев, многообразие подходов, отказ от любой эстетической диктатуры.

6. «Эстетическая пестрота и многообразие», техника письма – синтетическая, синтез стилей, литературных родов и жанров.

7. Поиск языка, своей интонации, нацеленность на «прямой контакт» с читателем.

Мы неслучайно здесь представили полные цитаты А.Рудалева. Дело в том, что критик практически дословно повторяет точки зрения С. Шаргунова и В.Пустовой, немного расширив их за счет образных сравнений и постулирования великой русской идеи. Иными словами, его система взглядов зиждется на национальной идеологии.

Таким образом, А.Рудалев дает определение неореализму как сугубо русскому явлению, которое еще полностью не сформировалось, но которое уже имеет, согласно точки зрения А.Рудалева, определенные признаки.

Писатель Роман Сенчин в статье «Новый реализм – направление нового века» еще до выхода манифеста С. Шаргунова определил доминанты неореалистической литературы – «обращение к вечным темам, отказ от словесной игры, документальность, перволичная форма повествования, исследование внутреннего мира современного человека» [8]. Следует отметить, что данные признаки противоречат эстетике постмодернизма, причем литература факта становится важной составляющей феномена неореализма.

Интересна в этом плане точка зрения чешского исследователя Инны Калита. В статье ««Новый реализм» русской литературы в зеркале манифестов XXI века» она анализирует критические взгляды апологетов неореализма и их попытки дать теоретическое обоснование данному направлению в литературе. Отмечая дискуссионность термина «новый реализм» И.Калита отдает должное этому явлению в современной русской литературе, считая, что «новые реалисты – плод синтеза соцреализма и постмодернизма» [3;70]. Примечательно то, что исследовательница причисляет к новым реалистам всех, кто не считал себя постмодернистом. В их число входят С.Шаргунов, З.Прилепин, Г.Садулаев, В.Айрапетян, А.Бабченко, Р.Сенчин, А.Ганиева, Д.Гуцко, И.Кочергин, А.Карасев, Д.Новиков, И.Мамаева, Н.Ключарева и др.

В качестве вывода И.Калита формулирует отличительные признаки молодых реалистов: «языковая раскованность; сочетание элементов соцреализма и постмодернизма; прерванная литературная преемственность, фрагментарность изображения действительности, автобиографическая рефлексивность; использование авторами различных пиар-способов продвижения своего творчества» [3;77]. На наш взгляд, и Роман Сенчин, и Инна Калита составили алгоритм создания текстов, где применена неореалистическая техника письма.

Сама Алиса Ганиева в статье «И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе» [1] разбирая все «за» и «против» вокруг нового направления, признает существование «нового реализма», считая, что и реализм, и постмодернизм – родственники нового реализма. Писательница уверена, что и В.Пустовая, и М.Антоничева, и Е.Ермолин, анализируя эту прозу, выделяют как реалистические, так и постмодернистские приемы в художественных текстах. Помимо этого, А. Ганиева видит соединение романтического и реалистического начал в «новом реализме», которое дополнено элементами неоторокко.

Из признаков нового реализма, выделяемых А. Ганиевой, следует отметить:

1. «Фрагментарность, дробность, биполярность, метонимический перенос с целого на деталь и сильное желание персонажей противостоять всему и всем, включая и себя самого» [1].

2. «Избыточность и доведение некоторых элементов до предела» [1].

Анализ научной литературы о данном феномене показал, что научная рефлексия о неореализме только набирает свои обороты. В частности, следует отметить работы Е.Ермолина, Е.Ротай, А.Серовой и другие.

Так, Е.Ермолин в статье «Не делится на нуль», анализируя новейшую русскую литературу, считает, что сегодняшний писатель движется «по направлению к исконной задаче искусства – познанию и выражению истины». И это движение ученый называет «новый реализм». Следует

отметить, что для Е.Ермолина «новый реализм» – это «ответ русской литературы на мерзости исторического сезона», это своего рода «новое качество литературы» [2], которое проявляется как на уровне стиля, так и на уровне смыслов. В качестве цели данного способа отражения действительности Е. Ермолин определяет следующее: «поиск и выражение подлинности бытия».

Выделим классифицирующие признаки неореализма, исходя из точки зрения Е.А.Ермолина:

1. «Компромиссная форма существования». Иными словами, новые реалисты ни с кем не враждуют, ничего не отвергают, а мирно сосуществуют, заимствуя стили и техники письма.

2. В основе текстов неореалистов – «экзистенциальный поиск, лирические медитации, признания и воспоминания, и трезвый социальный реализм» [2].

3. Серьезное отношение к жизни, острейшие социальные реакции, попытка осмыслить опыт молодого поколения.

4. Лирическая исповедальность.

5. Художественное обобщение.

6. Условность, осмысление современной жизни через призму авторского мировоззрения.

7. Документализм, опора на факт или человеческий документ.

8. Герой «не типичный, а характерный, раскрывающий драму момента, кризис надежд и мертвые социальные горизонты» [2].

Таким образом, основным качественным признаком нового реализма является установка на достоверность и аутентичность. Примечательно то, что «средства экспрессионизма и сюрреализма» – это ведущая техника письма и особый подход, согласно концепции Е.Ермолина.

Называя неореализм ведущим проектом современной русской литературы, Е.Ротай особо выделяет творчество З.Прилепина, Р.Сенчина, А.Ганиевой, Е.Погорелой, Д.Гуцко, которые «сумели не только создать

запоминающиеся образы современной России, но и ввести в литературный обиход героев, претендующих на статус архетипов реальности XXI века» [6;50]. Исследователь считает, что неореализм – целостное художественно-эстетический феномен, обладающий следующими признаками:

1. Опора на традиции классической русской литературы: «Реализм – высшее достижение русской литературы, следование реалистическим принципам – форма сближения с состоятельной традицией и размежевание с постмодернизмом, с которым принято связывать основные неудачи словесности рубежа XX-XXI веков» [6;50].

2. Полисюжетность, стилистическая пестрота: «Его цель – следовать за быстро меняющейся действительностью, не навязывая ей заранее определенных идеологем» [6;53].

3. Автобиографизм, перволичная форма повествования. Слияние биографического автора с внутритекстовым авторским «я»: «Одно из значимых начал «нового реализма» заключается в интересе молодого писателя к собственной жизни, к персональному опыту, к современности, пропущенной через личную биографию» [6;54].

4. Создание нового героя через призму собственного опыта и позитивного отношения к действительности: «Обращение к собственному опыту должно помочь автору и читателю не только познать реальность, но и морально преодолеть частое в современной культуре искушение стать на сторону мироотрицания» [6;54].

5. Исповедальность, заточенность на понимании и принятии собственного «я»: «Речь идет не о противопоставлении «Я» объективной реальности, а о необходимости художественных открытий в рамках внутреннего мира» [6;55].

6. Документальность и натурализм как главные способы характеристики эпохи: ««Новый реализм» часто упрекают в натуралистичности, в зависимости от своеобразной «правды факта», над

которой писатель не желает подняться, оставаясь своеобразным документализмом» [6;55].

7. Использование всех ресурсов языка: от высокой лексики до арготизмов, а также неполиткорректность как вынужденная искренность неореалистов: «...возвращая интерес к реальности, писатели решают и мировоззренческую, нравственно-философскую задачу: они повышают статус действительной жизни, противопоставленной дискурсам массовой культуры. Борьба за реальность требует агрессии» [6;55].

8. Синтез различных техник письма и сочетание разнородных способов отражения действительности: «...воссоздание образов современного мира допускает использование классицистических, барочных, модернистских, постмодернистских методологий, если они способствуют задаче познания реальности нашего времени. Есть основания предполагать, что «новый реализм» будет активно предлагать себя в качестве некоего синтетического метода, восходящего к традициям национальной классики, но активно использующего позитивные технологии самых разных художественных систем» [6;56].

Таким образом, Е.Ротай, систематизировав все точки зрения, считает неореализм определенным «типом художественного мировоззрения» и литературным проектом, активно разрабатываемым молодыми писателями. Данный феномен современной русской литературы, по ее мнению, появился в противовес постмодернизму и базируется на оптимистическом мирозерцании. Главный герой – это активный молодой человек.

А.А.Серова в своем исследовании «Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века» [9;67] связывает воедино новый реализм Серебряного века и неореализм начала XXI века. Такой подход позволил исследователю сконструировать эстетическую программу нового реализма. В качестве ведущего модуса А.А.Серова выделяет гражданскую активность, где писатель наряду с написанием

художественных текстов активно участвует в общественной жизни страны, и критическое отношение к существующей власти.

В качестве основных маркеров неореалистического способа отражения жизни исследователь выделяет:

1. Освоение новой реальности, приоритет актуальной тематике и проблематике.

2. Личность противопоставлена окружающей действительности, которая, как правило, враждебная.

3. Герой сформулирован обществом 90-х годов.

4. Простота, доступность, открытость и заточенность на массовом читателе.

5. Психологизм, разноречивость стилей, национальное самосознание.

В качестве основного вывода, А.А.Серова, утверждает, что появление нового эстетического мировоззрения обусловлено общественно-политическими и культурными факторами и «являет собой одну из стадий развития реализма» [9;21]. Помимо этого, «создание целостного и непротиворечивого образа реальности и связь художественных образов с социальной почвой» – это обязательные условия существования данного способа отражения жизни.

Таким образом, научная рефлексия, в отличие от публицистов и писателей, отмечая новое качество русской литературы последнего десятилетия, справедливо выделяет преобладание в текстах молодых писателей национального, социокультурного типов проблематики, художественное обобщение и создание нового типа героя, коренным образом отличающегося от инертного, безынициативного героя 90-х – 2000-х гг.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганиева А. И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе [Электронный ресурс] // Новый Мир. – 2007. – № 3. –

Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/3/gal5.html (дата обращения: 24.06.2020).

2. Ермолин Е. Не делится на нуль [Электронный ресурс] // Континент. – 2009. – №140. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/ee22.html> (дата обращения: 07.07.2021).

3. Калита И. «Новый реализм» русской литературы в зеркале манифестов XXI века. // Slavica litteraria. – 2016. – 19 (1).

4. Новейшая история. Хедлайнеры нового реализма (слева направо): Захар Прилепин, Дмитрий Данилов, Андрей Рубанов, Роман Сенчин. [Электронный ресурс] – URL: <https://docplayer.com/39909344-Noveyshaya-istoriya-hedlaynery-novogo-realizma-sleva-naprvaio-zahar-prilepin-dmitriy-danilov-andrey-rubanov-roman-senchin.html>

5. Пустовая В. Манифест новой жизни. – Москва: Пролог, 2004. [Электронный ресурс] – URL: <http://ijp.ru/razd/pr.php?failp=01501200215> (дата обращения: 11.03.2021).

6. Ротай Е. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р.Сенчина, З.Прилепина, С.Шаргунова: Дисс. на соиск. уч. степени к.ф.н., – Краснодар, 178 с.

7. Рудалев А. Катехизис «нового реализма». Вторая волна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospisatel.ru/konferenzija/rudaljev.htm> (дата обращения: 10.01.2021).

8. Серова А.А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века. //Дисс. на соиск. уч. степени к.ф.н., – Нижний Новгород, 2015. – 290 с.

9. Сенчин Р. Новый реализм – направление нового века // Пролог. 2001. № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=00104600067> (дата обращения: 21.03.2021).

10. Шаргунов С. Отрицание траура [Электронный ресурс] Новый Мир. – 2001. – №12. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/12/shargunov.html (дата обращения: 10.02.2021).

11. <https://docplayer.com/39909344-Noveyshaya-istoriya-hedlaynery-novogo-realizma-sleva-naprvaio-zahar-prilepin-dmitriy-danilov-andrey-rubanov-roman-senchin.html> (дата обращения 15.11.2021)